

COMUNICĂRI

Вальдемар КАЛИНИН,
Александр ИВАНОВ

ЦЫГАНЕ БЕЛАРУСИ. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ОБРЯДОВ ЦЫГАНОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

CZU:39(=214.58)(476)

<https://doi.org/10.52603/rec.2024.35.14>

Rezumat

Țigani din Belarus. Revizuire etnoculturală a tradițiilor și ritualurilor populației vorbitoare de romani din Belarus

Autorii articolului iau în considerare principalele trăsături lingvistice și etnoculturale ale romilor din Belarus în păstrarea tradițiilor de naștere, căsătorie și ritualuri funerare. După cum arată analiza realizată, populațiile din jur ale Marelui Ducat al Lituaniei, Commonwealth-ului Polono-Lituanian, Imperiului Rus, Uniunii Sovietice și Belarusului modern au avut o influență notabilă asupra romilor din Belarus, exprimată în performanțe complet diferite ale ritualurilor tradiționale. Autorii speră că viitoare proiecte care vizează păstrarea culturii comunităților de romi vor ajuta la menținerea unității comunităților înrudite în mediul Internetului, în ciuda reducerii comunicării ca urmare a schimbării politicilor în statele în care locuiesc romii baltici (Belarus, Federația Rusă (Rusia), Polonia, Lituania, Letonia și Estonia). În plus, aceste țări (cu excepția Belarusului și Rusiei) au încetat să mai studieze limba rusă în masă. Această abilitate a jucat un rol important ca instrument paralingvistic al limbajului romilor în comunicare. Se ajunge la concluzia că numai părinții sunt capabili să-i ajute pe copiii romi să simtă legătura de rudenie cu strămoșii lor și să simtă identitatea lor națională.

Cuvinte-cheie: țigani belarusi, dialecte/subdialecte, clanuri, diferențe lingvistice și culturale, tradiții în ritualuri, conservarea culturii rituale.

Резюме

Цыгане Беларуси. Этнокультурное обозрение традиций и обрядов цыганоязычного населения Беларуси

Авторы статьи рассматривают основные лингвистические и этнокультурологические особенности цыган Беларуси по сохранению традиций рождения, бракосочетания и похоронной обрядности. Как показывает проведенный анализ, окружающее население в ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза и современной Беларуси оказало заметное влияние на цыганское население Беларуси, выразившееся в довольно разных исполнениях традиционных обрядов и ритуалов. Авторы надеются, что будущие проекты, направленные на сохранение культуры цыганских общин, помогут сохранить единство родственных землячеств в условиях Интернета, несмотря на сокращение общения из-за изменяющейся политики в государствах, где проживают балтийские цыгане (Беларусь, Российская Федерация (Россия),

Польша, Литва, Латвия и Эстония). Кроме того, в этих странах (кроме Беларуси и России) перестали массово изучать русский язык. Этот навык играл важную роль как паралингвистический цыганский языковой инструмент при общении. Делается вывод о том, что только родители способны помочь цыганским детям чувствовать свою родственную связь с предками и ощущать свою национальную принадлежность.

Ключевые слова: белорусские цыгане, диалекты / поддиалекты, кланы, лингвокультурологическое различие, традиции в ритуалах, сохранение обрядовой культуры.

Summary

Gypsies of Belarus. Ethnocultural review of traditions and rituals of the gypsy-speaking population of Belarus

The authors consider the main linguistic and ethnocultural features of the Roma of Belarus from the point of view of preserving traditions, rituals at the birth, marriage and funeral. As the analysis shows, the surrounding population in the Grand Duchy of Lithuania, the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Russian Empire, the Soviet Union and modern Belarus had a noticeable influence on the subgroups and clans of the Roma population of Belarus, expressed in rather different performances of traditions, rites and rituals. The authors hope that future projects aimed at preserving the culture of Roma communities will help maintain the unity of kinship communities in a touchscreen environment, despite the reduction in communication due to policy changes in the states where Baltic Roma live (Belarus, Russian Federation (Russia), Poland, Lithuania, Latvia and Estonia). In addition, in these countries (except Belarus and Russia), Baltic Roma have stopped learning Russian. This skill played an important role for them as a communication tool. It is concluded that only parents are able to help Roma children feel a family connection with their ancestors and sense their national identity.

Key words: belarusian Roma, dialects/sub dialects, clans, linguistic and cultural difference, traditions in rituals, keeping of the customary culture.

В ромологической литературе цыгане Беларуси упоминаются частично как «отдельная группа», близкая к русским цыганам: это как бы справедливо, если говорить в общих чертах, но отличие в языке, культурно-традици-

онных ритуалах заслуживают специального внимания.

Историк-исследователь Ольга Бартош (Бартош 2008: 326-327; Чаквин, Бартош 2012: 658-685; Бартош 2010: 153; Bartash 2013: 97-100) написала ряд интересных работ о цыганах Беларуси, но допустила дерзкую оплошность, отметив, что родство с группой *юдэ* (*евреи*) является проклятием в среде других групп цыган Беларуси (Бартош 2008: 326-327).

До недавнего времени у значительной части белорусской нации отсутствовало четкое самоопределение ввиду исторически сложившихся территориальных, религиозных и языковых факторов, а также в связи с политическими изменениями в регионе. И в наши дни некоторые белорусы соглашаются называть себя «русскими», а белорусы, исповедующие католицизм, часто называют себя «поляками». Этот факт, вероятно, находит частичное объяснение в истории, когда в 1696 старобелорусский рутенский язык был заменён на «польский» в качестве лингвистической доминанты в ВКЛ¹, а затем, после восстаний 1831 и 1863 против Российского самодержавия, сенат Российской империи начал «истреблять» всё белорусское: униатскую церковь и белорусский «рутенский язык» с помощью указов и казачьих сотен.

Ещё в 90-х от многих белорусов зарубежья Англии, США, Канады и Западной Европы можно было услышать самоназвание литвин. Вероятно поэтому, цыгане Беларуси только последние

50–60 лет стали называть себя *беларуска рома́*: ранее можно было услышать «я из польских цыган» или «русских», но отдельные кланы называют себя *беларуска рома*» (рус. белорусские цыгане) (Kalinin 1990; Калинин 1994: 330-349; Kalinin 2001: 102-107). Это, как правило, потомки издавна оседлых цыган центральной части Беларуси (Narbutt 1830; Шпилевский 2016: 251-269). Существовала и другая тенденция, когда цыгане идентифицировали себя по месту жительства: браслаўска рома́, могілёўска рома и т.д., аналогично белорусскому самоопределению – «тутэйшій»².

Следует также указать на едва заметные различия перечисленных групп и кланов в лингвокультурологическом аспекте: что допустимо в одном диалекте, говоре и поведении его носителей, часто вызывает смех, а иногда даже агрессию у представителей другой группы.

Цыганский язык (*романэс*) является первым языком для 73–74% цыганского населения Беларуси в его основных диалектах и поддиалектах балтийской цыганской языковой семьи. Эти диалекты сложились в результате влияния языков окружающего населения на костяк цыганского словаря и грамматики, являющимся новым индоиранским языком, происходящим из санскрита, и пластами заимствований из армянского, греческого и немецкого языков.

Большинство ромологов игнорируют особенности белорусско-литовского диалекта и его поддиалектов, ставя их в промежутке между

Таблица 1.

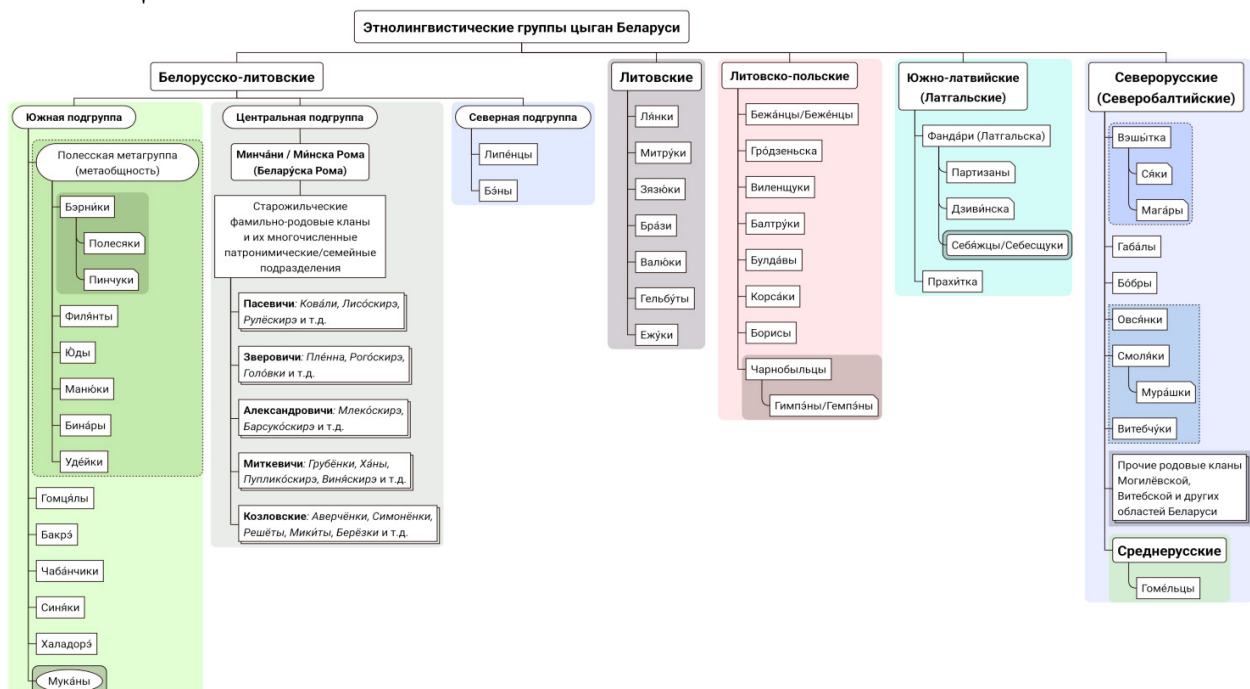

Таблица 2.

Сравнительная таблица основных грамматических признаков

Обстоятельство образа действия / союз цели «чтоб, чтобы»	<i>Каб/кабы, соб/собы</i>	Большинство подгрупп
	<i>Кай, кай тэ</i>	Бэрнікі, пинчўкі, некоторые лит. польские
Модальная форма «мочь»	<i>Мэ можынав / Мэ могонав</i>	Сев.русские: витебчўкі, вэшы́тка, овся́нки; сяки; минчани и некоторые другие бел. литовские
	<i>Саишты / Саишынав мэ</i>	Литовские, некоторые лит. польские
Номинатив вместо аблатива ('из')	<i>Форостыр, гавэстыр, кхэрэстыр и т.д.</i>	Сев.русские: витебчуки, вэшы́тка, овся́нки; сяки
	<i>Форостэ, гавэстэ, кхэрэстэ и т.д.</i>	Литовские, полеся́ки, отчасти минчани и некоторые другие белорус.-литовские
	<i>Пал ром, пал ромны, пал пшал, пал пхэн и т.д.</i>	Бэрнікі, гомельцы; отчасти литовские
	<i>Пал ромэстэ, пал ромнятэ и т.д.</i>	Большинство подгрупп
Претерит единственного числа во всех лицах <i>я был, вы были</i> , и т.д.	<i>«Мэ (и)сыс, ту (и)сыс, ямэ (и)сыс» - вместо «мэ сомас, ту санас, ямэ самас»</i>	Минчани, бэрники, некоторые литовско-польские цыгане
	<i>Мэ (и)сыса, ту (и)сыса, ямэ (и)сыса</i>	Некоторые липенцы и другие белорусско-литовские подгруппы
Претерит единственного и множественного чисел: <i>я был, вы были</i> , и т.д.	<i>мэ сомас, ту санас, ямэ самас, тумэ санас/ сыс, ёнэ сыс</i>	Сев.русские: витебчуки, вэшы́тка, овся́нки; сяки
Формы спряжения глаголов состояния и качества	<i>Ёв яця барвало, баро мануш</i>	Бел. литовские, лит. польские
	<i>Ёв яця барвалэса, барэ манушэса</i>	Сев.русские: вэшы́тка, сяки; некоторые бел. литовские / лит. польские
	<i>Ту саспэ мандыр, салапэ лэстыр, тэ радынэспэ лэстыр</i>	Сев.русские: витебчуки, вэшы́тка, овся́нки; сяки
	<i>Ту саспэ паиш мандэ, салапэ лэстэ, тэ радынэспэ лэскэ</i>	Бежанцы и другие лит. польские; вэшы́тка; другие подгруппы севера/северо-запада Беларуси
Форма предложного падежа «есть/имеется»	<i>Одой сыс бут рома, явнэ бут мануша</i>	Бел. литовские / лит. польские цыгане
	<i>Одой сыс бут ромэн, явья бут манушэн</i>	Вэшы́тка, сяки; некоторые бел. лит. / лит. пол. цыгане
Расхождения в формах глагола «спрашивать», простая/сложная форма	<i>Пхуч лэстыр, пхучнэ лэстыр, пхуч/пхучнэ лэндыр</i>	Сев.русские: витебчуки, вэшы́тка, овся́нки; сяки
	<i>Пхуч лэстэ, пхучнэ лэстэ, пхуч/пхучнэ лэндэ</i>	Литовские, полеся́ки, отчасти минчани; некоторые другие бел. лит. / лит. пол. подгруппы
	<i>Пхуч кэ/и ёв, пхучнэ кэ/и ёв, Пхуч/пхучнэ кэ/и ёнэ</i>	Современная форма встречающаяся у многих подгрупп
Формы предлогов родительного падежа ('для меня')	<i>Ваимандэ, ваш тутэ/лэстэ/латэ/лэндэ</i>	Северные / северо-западные говоры бел. литовского: липенцы, бэны; и сев. русского
Формы предлогов родительного падежа («для меня»)	<i>Ваш мангэ, ваш тукэ/лэскэ/лакэ/лэнгэ</i>	Бэрники, полеся́ки, некоторые минчани и другие бел. литовские/лит. польские
Формы наречия со значением цели или причины «зачем?, почему?, для чего?»	<i>Пал со?/ Ваш со?</i>	Многие подгруппы
	<i>Пал со кэрдян? Ваш со кэрдян?</i>	
	<i>Пэ со?</i>	Минчани, некоторые другие бел. литовские, лит. польские и литовские
	<i>Пэ со кэрдян? Пэ со гиян?</i>	
<i>Соскэ?</i>	Сев.русские: вэшы́тка; юж. латг.: партизаны, прахитка; некоторые бел. лит. / пол. лит.	
<i>Соскэ кэрдян? Соскэ гиян?</i>		

Формы инфинитива Формы инфинитива	<i>Мэ камам тэ хав, мэ камам тэ джав</i>	Многие подгруппы
	<i>Мэ камам тэ хал, мэ камам тэ джал</i>	Лит. польские, литовские; бел. лит.: бэр-ники; гомельцы
	<i>Мэ камам тэ джа, ту камэс тэ джа</i>	Гомельцы; некоторые бел. лит. южной подгруппы
Суффиксы «-ын/-ин» без/с окончью в форме 3-го лица настоящего времени в заимствованных глаголах	<i>Ёв гвалтын, ёв жалин, ёв рогочын</i>	Литовские, лит. польские, бел. литовские
	<i>Ёв гвалтынэ(л), ёв жалинэ(л), ёв рогочынэ(л)</i>	Сев.русские: вэшытка, сяки; некоторые бел. лит. / лит. / лит. пол.
Вариации относительных местоимений / предлогов	<i>Пал дова со / Ваи дова со / Кодова ром, саво ракирдя / Кодолэ(с) ромэс, савэс дыхтян</i>	Почти все подгруппы
	<i>Пал дова кай / Ваи дова кай / Кодова ром, кай ракирдя / Кодолэ(с) ромэс, кай дыхтян</i>	Устаревшая форма, актуальна в разной степени у некоторых бел. лит. / лит. / лит. пол. / сев. и сред. рус. цыган
Формы деепричастий несовершенного вида без / с заимств. славянских суффиксов	<i>Традэи, присыклыми, матии и т.д.</i>	Многие подгруппы
	<i>Традэиши, присыклымиши, матишиши и т.д.</i>	Сев.рус.: вэшытка, сяки, мурашки; некоторые бел. литовские подгруппы
Вариации окончаний в существительных	<i>Сахаро, симиро, сапунё и т.д. (только в ед.числе)</i>	Почти все подгруппы
	<i>Сахари, симири, сапуни и т.д. (в ед. числе)</i>	Исконная (отчасти устаревшая) форма, в разной степени у всех подгрупп
Формы предлогов места	<i>Мэ традава дэ Москва, Мэ сомас/сыс дэ Литва</i>	Почти все подгруппы
	<i>Мэ традава кэ/и Москва, Мэ сомас/сыс кэ/и Литва</i>	Литовские, некоторые лит. польские: бежанцы; отчасти бел. литовские: бэр-ники, полесяки, некоторые минчани и другие
Настоящее время	<i>Мэ хав, мэ джав; Ёв кэрэл, ёв марэл;</i>	Литовские, бел. литовские, некоторые сев. русские
	<i>Мэ хава, мэ джава; Ёв кэр(э)ла, ёв мар(э)ла</i>	Сев. русские: вэшытка, сяки; некоторые бел. лит. юж. подгруппы: бэр-ники
Формы глагола «быть» будущего времени / сказуемого «буду»	<i>Мэ явава/вава тэ кэрав, мэ на явава/вава тэ кэрав</i>	Почти все подгруппы
	<i>Мэ лава тэ кэрав, мэ на лава тэ кэрав</i>	Устаревшая форма, но сохраняется в разной степени у многих подгрупп
Склонение заимствований / географических названий среднего / мужского рода по женскому / мужскому оформлению	<i>Явьём Минскатыр, явьём Гомлятыр; Мири мнения, мангав прощения, пэ обозрения</i>	Почти все подгруппы
	<i>Явьём Минскостыр, явьём Гомлэ-стыр; миро мнение, мангав прощение, пэ обозрение</i>	В основном сев. рус.: вэшытка, сяки; некоторые бел. лит. южной подгруппы
Винительный падеж вместо дательного и наоборот	<i>(На) кэрэн лэскэ нисо/нич(х)и</i>	Почти все подгруппы
	<i>Кэрэн лэс нич(х)и</i>	Лит. польские / литовские

северо-русским (получившим статус государственного цыганского диалекта от 10 мая 1927 в бывшем СССР) (Письмо 1927) и диалектом польских цыган (*низинна / фэлдытка*), который также неоднороден ввиду смешанных браков польских цыган с бывшими цыганами восточной Пруссии плюняками / плюнами, близким к цыганам немецкой языковой семьи: *сінти, мануша, эстахарья*.

Вот как выглядит классификация цыганских поддиалектов и говоров Беларуси на основе различия лексики и ключевых грамматических признаков (Таб. 1).

Названия общинно-родовых подгрупп образованы от прозвищ (иногда от профессиональных, как например *чабанчики* – пастухи; от пренебрежительных: *манюки* (бел. манюка, рус. врун, брехун) и от имён (как *борисы*) предков, а также от наименований местности (Bartash 2013: 97-100). Так, например, название подгруппы *липенцы* образовано от названия города Лепель – в начале XIX века предки этих цыган были зарегистрированы в Лепельском уезде Витебской губернии; также были образованы подгруппы *полесяки* (от Полесье), *пинчуки* (от Пинск), *чарнобыльцы* (от Чернобыль), *виленицуки* (от Вильнюс), *гродзеньска* (от Гродно), *себяжцы* (от Себеж), *вэшытка* (рус. лесные).

Цыгане-*партизаны*, вероятно, получили подобное название, так как в военное время укрывались в партизанских отрядах в лесах белорусско-латвийского пограничья. Они предпочитают называть себя латвийскими или латгальскими цыганами.

В кочевые времена цыгане *овсянки*, ныне проживающие на белорусско-российском пограничье Витебской и Смоленской областей, употребляли в пищу посевной овёс, отсюда вышло название их клана. В других случаях сложно установить подлинное происхождение названий, у представителей подгрупп сохраняются различные предания о возникновении наименований их кланов. Можно предположить, что название подгруппы *берники* образовано от литовского слова *berniukas* (рус. мальчик) или от одноимённой фамилии, либо от названий нескольких населённых пунктов в северо-восточной Польше: деревня Бержники (пол. *Berżniki*), расположенная недалеко от границы с Литвой; деревня Берники (пол. *Bierniki*), расположенная недалеко от границы с Гродненской областью.

Халадорэ – подобное определение встречается в семьях, у которых есть родственники или предки из русских цыган; *халадорэ* (рус. воен-

ные) также сохраняют семейное поверье, что их название появилось из-за принадлежности их основателя к высокому военному чину.

Муканы – исходный цыганский диалект утрачен, как правило разговаривают на языке мест проживания (на польском в восточной Польше, на украинском в Украине, на русском в Беларуси) с сохранностью цыганской лексики в разной степени. Отдельные *муканы*, освоили разные цыганские диалекты, например, польско-низинный диалект в Восточной Польше, северо / среднерусский в Могилевской, Гомельской областях.

Остановимся на фундаментальных расхождениях диалектов.

Фонетика. В некоторых поддиалектах традиционные цыганские придыхательные дифтонги сужаются до произношения единичных звуков: кхэр- кэр, пхэн-пэн, тхуд-туд, чхаво-чаво; различие в произношении некоторых глаголов прошедшего времени: мэкхцян-мэкцян-мэкьян.

Лексика. Словарный запас отличается большим разнообразием, поэтому мы не будем останавливаться на этом аспекте, ибо это не является целью нашего исследования. Один пример: для понятия «машина» употребляются 5 разных переводов: вурали, в(у)рдэн, традуні, прастыбнытко, традыбнытко (Таб. 2).

Все эти различия по грамматическим признакам указывают на разную степень агглютинативности: наиболее агглютинативны говоры северной подгруппы, сохраняющие все 7 падежей; в меньшей степени польско-литовские, использующие 5–6 падежей (чаще всего отсутствует отложительный падеж). Более того, необходимо отметить, что продолжается дальнейшая дивергенция балтийских диалектов в связи с установлением новых границ между странами Евросоюза: Польша, Литва, Латвия и Эстония, с одной стороны, Беларусь и Россия, с другой: резко уменьшились контакты и общение.

Авторы выражают надежду на возможность создания разнообразных программ и проектов, в частности в социальных сетях, на диалектах и говорах большой балтийской (северо-восточной) цыганской языковой семьи, носители которой проживают на простирающихся просторах от Балтийского моря через огромные пространства России и Казахстана до Тихого океана. Они помогут приостановить дальнейшее отчуждение друг от друга некогда бывших родственных общин в ВКЛ.

Такие важные события, как цыганские съезды и суды, свадьбы, похороны, способствуют

сближению различных родов и кланов, поскольку обряды сватовства, деторождения также играют большую роль для сохранения культуры цыганского народа, представляющего цыганский суперэтнос.

Рассмотрим в этом контексте особенности речевого общения и культуры в связи с цыганскими традициями и обычаями вышеназванных групп и кланов по аспектам рождения, бракосочетания и погребения у цыган Беларуси.

Традиции и обряды. Когда исполняются старинные цыганские обряды, с одной стороны, мы отмечаем их историческую стойкость, с другой – замечаем элементы влияния других народов (в том числе, других цыганских групп), наиболее интенсивные заимствования от славян: белорусов-католиков и православных, русских, отчасти украинцев, а также литовцев и латышей-латгальцев, евреев. Однако налицо и исконные цыганские элементы, не меняющиеся со временем: всегда почёт и уважение старикам, а также главенствующая роль мужчины.

Рождение. Существует ряд народных табу для женщин, собирающихся стать матерью: запрещается трогать животных, якобы из-за этого ребенок может родиться с повышенной растительностью; нельзя стричь и красить волосы, иначе ребенок может родиться лысым; нельзя месить тесто в праздничные дни (Рождество, Пасха), иначе это плохо отразится на конечностях новорождённого; нельзя смотреть на людей с физическими дефектами; во время испуга нельзя прикасаться к голове или другим частям тела, иначе ребенок родится с родимыми или пигментными пятнами. Количество и виды подобных суеверий, как и строгость соблюдения, варьируется от семей и кланов, а также общин.

Традиционно рождение сына считалось благословением для семьи и торжественно праздновалось в кругу близких родственников, а при рождении девочки не выражалось особой радости; такое восприятие сохраняется в некоторых семьях консервативного уклада.

По традиции родительские пары с родственниками и с молодым отцом встречают молодую мать с новорождённым перед или в самом роддоме, дарят цветы, благословляют новорожденного, его родителей и едут домой к отцу новорожденного. Там их встречают родственники и друзья большим застольем. В комнате новорожденного приготовлены подарки, ему повязывается красный поясик на запястье правой руки (защита от дурного глаза). Приглашенные гости дарят комплекты одежды, постельные и другие

принадлежности для младенцев, золотые украшения. До крещения, во избежании сглаза, лицо младенца не фотографируется. У некоторых подгрупп (например, у некоторых бежанцев) сохраняется изоляция новорожденного на определенный срок (месяц, 40 дней, и т. д.). Никто, кроме матери, не может брать младенца на руки из представления о послеродовой нечистоте.

До сих пор актуален заимствованный у восточных славян обряд первого купания младенца, выполняемый с целью привлечения благ и их приумножения в дальнейшей жизни ребенка, которое совершает родственница пожилого возраста: бабушка ребенка, старшая сестра или тетя роженицы. В ванночку кладут различные предметы – драгоценности из золота (перстни для мальчиков, цепочки для девочек) для будущего достатка и благополучия; маленький нож для того, чтобы в будущем мальчик был храбрым и стойким; монеты для безбедности; кусочек хлеба для изобилия; под ванночку кладут и книгу (иногда Библию) для того, чтобы ребенок в будущем был умным и смысленным, грамотным). Если семья живет в частном секторе, воду после купания выливают под ближайшую яблоню.

Крещение. Строгих правил касательно возраста крещения нет, но предпочтительнее исполнить обряд как можно раньше – чаще всего от полугода до пяти лет. Тем не менее, бывают редкие случаи крещения и в более позднем возрасте – 15, 18 лет. В многодетных семьях часто крестят сразу несколько детей. Крестных для ребенка родители выбирают с членами семьи, либо самостоятельно. Среднее и молодое поколение зачастую выбирали/ют кандидатов на роль крестного еще до брака. Широко распространен обычай приглашать две пары крестных для ребенка. Зачастую оказать эту честь просят и нецыган: главное, был бы хороший человек, желательно «с влиянием». Кумовья (цыг. *киривэ*) почитаются как близкие родственники. От приглашения стать крестным отказываться не принято. Среди некоторых цыган существует поверье, что нельзя приглашать в крестные холостого парня (Фото 1).

При крещении ребёнка ему дается христианское имя. Иногда оно сохраняется, но часто с ним идет по жизни еще и кличка, данная родителями, родственниками или другими цыганами. Если родители дают ребенку какое-то редкое имя, то при крещении нарекают его созвучным именем из церковного календаря. На таинство крещения обязательно делает пожертвование крестный отец, он же приобретает золотой нательный крестик.

После обряда крещения, совершаемого священнослужителем, ребенку надевают крестик. Иногда крестины символично начинают отмечать при храме, как правило, сладкими яствами и шампанским – за пределами храма. У цыган северной группы существует обычай дарить крещенному серебряную или золотую ложечку. Некоторые цыгане католического вероисповедания иногда крестят ребенка по нескольку раз.

Крестины (цыг. *хрезбины*) часто отмечают в арендованных заведениях с многочисленными приглашенными гостями. У цыган «минчан» гости-мужчины дарят деньги, вкладывая сумму в ручку крещеного ребенка. В одно время было принято дарить игрушки, однако сегодня этот обычай утрачен. У брестских муканов гости дарят деньги, после чего ведущие крестин оглашают сумму, называя имена гостей или их прозвища. В семьях с умеренным финансовым достатком крестины завершаются домашним застольем, на котором присутствуют лишь кумовья и близкие родственники, друзья (Фото 2).

Свадьба. Возраст вступления в брак различается в зависимости от территориальной общины цыган: в больших городах брачный возраст – 18-22 года; в небольших городах и населенных пунктах он остается ранним – 15-17 лет, однако все чаще заключают брак после совершеннолетия.

Это событие состоит из трех последовательных моментов: сватовство или совместный побег (инсценировка похищения), свадьба и венчание, послесвадебный период. При сватовстве главную роль играют сваты. Иногда это семейная пара, но чаще разные мужчина и женщина, отличающиеся красноречием. Эта группа, включая сватающегося парня, направляется к родителям невесты, обычно с цветами и угощением; некоторые литовско-польские цыгане берут с собой и спиртное.

У северной группы такая инициатива осуждается: отец будущей невесты решает пить ли спиртное при разговоре и организовывать подачу его на стол. При разговоре родители девушки вначале не соглашаются: «она еще молодая, не умеет стряпать, хочет учиться дальше, у нее нет никакого ремесла, пусть молодые познакомятся лучше...». В момент сватовского застолья (если оно состоится) гости просят отца разрешить девушке подойти к ним; ей представляют парня, если они не знакомы. Невеста, как правило, отвечает на вопрос сватов, что решение остается за ее отцом. (Если родители не испытывают антипатии к кандидату и его семье, решившим свататься, они, как правило, спрашивают дочь, ка-

кой ответ дать сватам). Отец девушки после того, как она уходит, объявляет о своем решении. Если стороны приходят к согласию, то оговариваются вопросы свадьбы.

У отдельных литовско-польских цыган сохранился обряд, когда на больших мероприятиях молодые влюбляются с первого взгляда и объявляют о решении связать свои жизни. Присутствующие высказываются, подходят ли они друг другу, а затем самый старший и уважаемый цыган «связывает» (цыг. *пхандэл*) их руки, молится Богу, прося благословение на их будущую жизнь (Фото 3).

У *минчан*, *липенцев* и некоторых литовско-польских цыган существует еще одна вариация сватовства – «смотрины», когда родители жениха приезжают к родителям потенциальной невесты, оценивают девушку и просят разрешения на открытое общение между невестой и женихом, соблюдая субординацию, после чего молодым разрешается гулять и общаться, чтобы больше узнать о характере друг друга. Если результат общения оказывается положительным, то сваты и родители жениха договариваются (иногда предварительно проводят сватовство в ресторане) о дате свадьбы и о том, где будет жить невеста до свадьбы – в доме жениха или у своих родителей; чаще всего невесту забирают в дом жениха. Начинается подготовка к свадьбе: покупаются наряды, будущие молодожены привыкают жить в одном доме.

Часто молодежь практикует совместный побег по сговору, который символически расценивается как «похищение». Молодые могут принять тайное решение бежать (цыг. *тэ нашэс*), если их родители против брака. Пара исчезает и скрывается несколько дней, после чего они приезжают в дом жениха, где родители и родственники принимают сына и невестку, благословляют и проводят празднество (скаминд). Через несколько дней пара вместе с семьей и родственниками жениха приезжает с повинной в дом родителей невесты (иногда в арендованное кафе). Обычно стороны приходят к перемирию: оно называется «примирение».

У *минчан* мероприятие «примирение» иногда проводится дважды – сначала подлинное в доме невесты, а после – символическое (чаще называемое «вечером»), например, в ресторане, и после этого семьи договариваются о свадьбе.

В некоторых случаях родители девушки организуют погоню, но редко удачно. В давние времена, если пойманных заставали врасплох, отец девушки хватал ее за руку и ругал жениха,

при этом иногда погонщики избивали «похитителя». Сегодня такие случаи редки, все ограничивается визитом семьи девушки в дом семьи «похитителя», при этом требуют, чтобы дочь возвратилась домой невинной.

У некоторых литовско-польских цыган ещё практикуется реальное похищение невесты: девушку выслеживают, когда она одна, насильно усаживают в автомобиль. Жених привозит похищенную в какой-то дом или съемную квартиру, пытается добиться согласия на интимную близость. Если девушка непреклонна и не соглашается на близость, похититель должен возвратить ее родителям.

В день свадьбы семья, родственники и друзья собираются в доме жениха, отец молодого выбирает сватов, и все вместе выезжают за невестой в ее дом.

Сватовство – неотъемлемая часть свадебного обряда у цыган Беларуси, почти полностью заимствованный у белорусов свадебный чин, получивший наибольшее развитие у минских цыган. Сватов традиционно несколько – со стороны семьи жениха и со стороны семьи невесты. Их выбирают родители пары, перевязывая яркими тканями через плечо. Также в качестве сватов часто приглашались крестные, существовала традиция перевязывать сватов-крестных двумя тканями крест-накрест. Пара сватов выступает в качестве ведущих (тамады) свадебной церемонии, в обязанности которых входят встреча гостей, прием и оглашение даров, произнесение тостов, соблюдение порядка, приглашение семьи на танцевальный круг, сваты также несут каравай. У некоторых цыган на свадьбу приглашается особый тамада, который с согласия стариков-цыган ведет весь свадебный ритуал: объявляет гостей и содержимое их свадебного подарка и т. д.

В Минске в качестве сватов-ведущих выбирают цыгане, зарекомендовавшие себя как достойные, опытные распорядители пиршества.

В дом невесты со стороны жениха первыми входят сваты, держащие иконы и каравай с солью, следом жених с семьей. Семья невесты принимает их, все обычно сопровождается фотосессией. Затем жених должен позвать невесту, ее приводит отец, иногда спускаясь с невестой по лестнице. Затем следует благословение родителей, бабушек и дедушек, порой благословляют и другие родственники – дяди, тети, старшие братья или сестры.

Еще один немаловажный обычай: сваты связывают молодым руки тканью и трижды проводят по часовой стрелке вокруг накрытого стола,

после чего обряд проводов невесты и жениха из родительского дома завершается. В большинстве случаев совершается таинство венчания в церкви, изредка регистрируют брак в ЗАГСе. Далее следует свадебное катание по городу, посещаются достопримечательности и красивые места для фотосессии. Гости и сваты при этом пьют шампанское, а молодые символически пригубляют, они должны оставаться трезвыми и едут к месту, где будет проходить свадьба: дом родителей, кафе или ресторан: все зависит от финансовых возможностей. Количество гостей на свадьбе обычно составляет от 40 до 200 человек, все они заранее получают приглашение.

Если свадьба проводится в кафе или ресторане, молодые становятся за свадебным «президиумом» и встречают гостей вместе со сватами. Приглашенные заходят по очереди семьями, причем первым обычно идет старший из мужчин. Гости подходят к столу, к молодым, и произносят тост. После этого дарят деньги, и ведущий сват или тамада объявляет, что за семья пришла, озвучивает подаренную сумму (Фото 4). Как и на любом цыганском мероприятии, мужчины садятся за мужской стол, женщины – за женский. Свадьба начинается. Родители подходят к молодым, произносят тост, дарят деньги, украшения, иногда недвижимость.

Молодые, как правило, танцуют первыми, гости любят ими некоторое время, затем присоединяются к ним – формируется большой круг танцующих (Фото 5). Часто молодые цыгане приглашают танцевать своих бабушек, матерей и тетушек. Тост может произнести любой гость, но они всегда заканчиваются обращением к Богу благословить новую семью (Фото 6).

Случается, что, когда свадебное застолье подходит к кульминации, проскакивает искра ссоры между мужчинами. Кто-то пытается примирить ссорящихся, но иногда раздор не унимается, и может начаться драка между подвыпившими участниками застолья. К таким экстремальным моментам более склонны представители северной группы, а вот цыгане-минчане осуждают потасовки и стараются не приглашать в будущем дебоширов на групповые мероприятия.

Другой неотъемлемой частью свадебных застолий является поиск потенциальных невест или женихов через обмен информацией за столом, во время танцев и перерывов. Иногда встречается моментальная влюбчивость молодых, и они сбегают (нашэна) для будущей счастливой жизни прямо со свадебного пиршества во время какой-то паузы или перерыва.

У цыган Беларуси нет практики выкупа за невесту, в отличие от цыган-кэлдэлáров (котля́ров) и других цыганских этногрупп.

Как и раньше у белорусов, у цыган сохраняется традиция приданого (посага, поса́го) для невесты. Традиционно это – пуховые подушки, перины, комплекты постельного белья, а также ценные вещи, драгоценности, денежный капитал, автомобили и недвижимость. Если брак оказался недолговременным, в случае развода семья молодого обязана вернуть все приданое, либо возместить его стоимость. Расходы на свадьбу делятся по договоренности: пополам, порой только родителями одной из сторон. Многие гуляют свадьбу два дня, бывают случаи трехдневного веселья.

Музыка, танцы и песни – главная часть свадебного обряда. Некогда на свадебных весельях играли цыгане-музыканты, часто еврейские музыкальные коллективы, иногда смешанные цыгано-еврейские группы, в репертуаре которых были цыганские песни, еврейские песни и танцы; звучали песни на слова поэта Есенина в цыганском надрывном исполнении. На смену им пришли танцевальные ансамбли, исполняющие чаще «лезгинку» или даже восточный танец живота; больше стали звучать балканские, румынские, армянские композиции; состоятельные цыгане чаще приглашают профессиональных цыганских музыкантов из России. Как правило, танцуют с родственниками и знакомыми людьми, иногда в общую пляску вливаются женщины и мужчины из числа гостей. Обязательным элементом у белорусско-литовских цыган является сольный танец: его исполняет каждый участник торжества, который часто заранее заказывает подходящую музыку. Сольное исполнение всегда заканчивается добрыми словами и напутствием в адрес молодых.

Пить алкоголь не принуждают, любое принятие спиртного сопровождается благопожеланиями молодым, их родителям и гостям. По светской традиции часто кидают букет невесты – поймавшего его сваты приглашают представиться, затем высказывают пожелания скорее найти свою судьбу и быть следующим виновником свадебного торжества. После этого иногда приглашается семья и родители «поймавшего» для совместного танца. В середине веселья кто-то из мужчин восклицает: «Так что это за событие, где мы имеем честь присутствовать?». Начинают кричать: «Свадьба, вот же молодые».

Если молодые были засватаны и, не совершив побега, не имели интимной связи, тогда по-

жилые женщины или «свахи» уводят молодых в отдельное помещение для совершения близости. Они же забирают простыню и представляют ее другим женщинам для доказательства, что невеста была непорочной. Затем перевязанные красными тканями «свахи» выходят к гостям вместе с переодетой уже в красное свадебное платье невестой и сообщают результат осмотра, высказывая уважение родителям и семье молодой похвальной риторикой за их благочестивое воспитание дочери. В случае, если молодые познали друг друга, например, во время побега, акт с уходом для близости исключается, но другие перечисленные аспекты остаются. Иногда простыню помещают в декоративную красную корзину или на специальный поднос, которые перевязываются красной тканью, затем свахи с матерями и родственницами новобрачных совершают торжественный танец с красиво упакованным доказательством.

Под конец свадьбы каждому уходящему гостю обязательно вручается набор из всяческих угощений, обязательными из которых являются кусок каравай и различные виды алкоголя.

Цыгане критически относятся к сожительству без благословения: будь то в церкви, родственном кругу или бюро регистрации. Незамужним цыганкам сочувствуют и жалеют их, а неженатых цыган спрашивают: «Когда же ты найдешь себе хозяйку в дом?».

Похоронный обряд. Похоронно-поминальный обряд цыган отличается своей специфичностью: цыгане обыкновенно не отдают умершего на судебно-медицинскую экспертизу, дабы «не кромсали тело покойного». В тех случаях, когда цыган умирает в больнице, его родные умоляют врачей не передавать тело в морг. Это удается очень редко, так как необходимы документы и для погребения, и для получения пособия по смерти. С середины 90-х годов из-за отсутствия возможности воспрепятствовать вскрытию умершего, многие цыгане стали относиться к этому процессу менее непреклонно, принимая экспертизу, как необходимость.

Когда человек умирает, семья покупает все необходимые атрибуты для похорон и привозит покойного домой. Гроб размещают в красном углу возле икон, подкладывают под низ ковер, после чего умершего держат в доме три дня. Еще при жизни цыгане часто готовят себе погребальное одеяние, а после смерти специальные люди совершают омовение и одевают покойного. Вокруг гроба собираются родные и близкие, другие цыгане, соседи, получившие весть о смерти. Они

сидят вокруг гроба, скорбят, вспоминая умершего. В доме накрываются столы для поминовения, обычно в самом просторном помещении. Во время похорон завешивают зеркала и другие зеркальные поверхности на срок до 9, порой и до 40 дней. На третий день приглашается священнослужитель для отпевания, некоторые цыгане везут покойного для отпевания в церковь, делаются фотографии.

Большинство цыган разделяют славянскую традицию, согласно которой нести гроб умершего должны люди, не находящиеся в кровном родстве с покойным. Семья и родственники покойного не должны прикасаться к гробу, однако некоторые *бежанцы* и *гродзеньска рома* традиционно несут гроб покойного, будучи его близкими, целуют умершего по дороге на кладбище и перед закрытием гроба.

Все присутствующие перед закрытием гроба прощаются с усопшим, порой его целуют. Бросают куски земли с просьбой к Богу принять душу покойного. После похорон собираются дома или в кафе, чтобы поминать усопшего. У некоторых цыган, например, у *минчан*, существует обычай на следующий день после погребения «разбудить» (цыг. *тэ джингавэс*) умершего: его семья и самые ближайшие родственники приходят на могилу ранним утром для очередного поминовения.

У цыган северной группы сохранился обряд выгружать гроб с транспорта на телегу с лошадью перед могилой: лошадь должна везти цыгана в последний земной путь. Еще у представителей этой группы существует обычай завязывать полотенце вокруг креста, по наличию рушников можно определить, где захоронены цыгане.

У цыган северной группы очень сильна традиция поминального стола на третий день после погребения: считается, что душа покойного в этот день отправляется в путь к Богу. У литовско-польских цыган и у *минчан* сохранился обычай собираться за поминальным столом и на 9-й день после погребения: исключительно семья и ближайшие родственники должны поддержать друг друга морально в преодолении утраты, полагаясь на Всевышнего.

У всех цыган (кроме католиков) обязательно проводится поминальный 40-й день, а также «годовщина» со дня смерти (цыг. *бэршыткo*). На 40-й день и на годовщину у большинства цыган принято всем вместе покидать дом или ресторан за 10-15 минут до наступления полуночи: цыгане верят, что в полночь покойник приходит проведать свой дом, чтобы немного посидеть за столом.

Ближайшие родственники-мужчины соблюдают траур в течение года. В этот период запрещается бриться и подстригать волосы. Женщины носят черный платок. Цыгане-католики, как правило, сами не отмечают 40-й день, но, будучи в родстве с православными, участвуют в этой дате поминания покойных. В свою очередь, они широко отмечают поминальный день *Задушки* (*Zadúszki*) (День всех усопших верных) 2 ноября, почитаемый поляками.

Цыгане из общинно-родовых подгрупп «берники» и «юды» вспоминают покойного в канун полуночи, может звучать и траурная музыка. Цыгане прахитка иногда практикуют сольный танец под одну и ту же мелодию на годовщину со дня смерти, что совершенно чуждо остальным цыганам Беларуси, которые осуждают подобный ритуал.

Выводы. Нормы жизни, основанные на сохранении традиций и обрядов, изменяются и трансформируются. Со временем эти традиции даже отмирают, но их защита и сохранение помогают цыганским детям чувствовать свою кровную связь с предками и ощущать свою этническую идентичность.

Примечания

- ¹ Arlou U., Dingley D. Belarus the epoch of the Grand Duchy of Lithuania. Minsk: Technologia, 2018. 272 p.
- ² Хотя значительное количество больших общинно-родовых подгрупп идентифицируют себя, как «польска рома» (например, *удейки*, *бэрники*) – между ними и исконно польскими цыганами Польши (*nizinna/фэлдытка рома*) колоссальная культурно-лингвистическая дивергенция.
- ³ Отдельные цыгане из Польши употребляли определение «цыгане с окраины» (пол. *cyganie z kresów*, цыг. *кресытка рома*); на пограничье Беларуси с Литвой мы слышали «цыгане из Гудии» (*Gúdiya* – устаревшее слово из литовского языка для Беларуси).

Литература

Бартош О. Э. 2010. Проблемы этнической идентификации цыган Беларуси. В: Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: М. А. Можейко (отв. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, с. 152-153. / Bartosh O. E. 2010. Problemy etniczesczej identyfikacji cygan Belarusi. V: Etnosocial'nye i konfessional'nye processy v sovremennom obshchestve: sb. nauch. st. GrGU im. Ia. Kupaly; redkol.: M. A. Mozhejko (otv. red.) [i dr.]. Grodno: GrGU, s. 152-153.

Бартош О. Э. 2008. Социальная культура цыган Беларуси: проблема иноэтнических влияний. В: Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклары-

стыкі. Вып. 5. Минск, с. 326-327. / Bartosh O. E. 2008. Social'naiia kul'tura cygan Belarusi: problema inoetnichnykh vliianij. V: Pytanni mastactvaznaŭstva, etnalogii i fal'klarystyki. Vyp. 5. Minsk, s. 326-327.

Калинин В. 1994. Цыганы на Беларусі. В: 3 гісторыяй на «Вы». Публіцыстычныя артыкулы. / Шупенька Г. С., Арлоў У. А. Мінск: Мастацкая літаратура, с. 330-349. / Kalinin V. 1994. Cygany na Belarusi. V: Z gistoryiaj na «Vy». Publicystychnyia artykuly. Shupen'ka G. S., Arloŭ U. A. Minsk: Mastackaia litaratura, s. 330-349.

Письмо наркома просвещения СНК А. Н. Луначарского, № 63807 от 10 мая 1927. / Pi'smo narkoma prosveshcheniia SNK A. N. Lunacharskogo, vol. 63807 ot 10 maia 1927.

Чаквин И. В., Бартош О. Э. 2012. Цыгане. В: Кто живёт в Беларуси? А. В. Гурко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т искусствovedения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. Минск: Беларус. навукa, с. 658-685. / Chakvin I. V., Bartosh O. E. 2012. Cygane. V: Kto zhivet v Belarusi? A. V. Gurko [i dr.]; Nac. akad. nauk Belarusi, In-t iskusstvovedeniia, etnografii i fol'klora im. K. Krapivy. Minsk: Belarus. navuka, s. 658-685.

Шпилевский П. М. 2016. Путешествие по Полесью и белорусскому краю. Минск: Беларусь. / Shpilevskij P. M. 2016. Puteshestvie po Poles'iu i belorusskomu kraiu. Minsk: Belarus'.

Bartash V. 2013. "From which Roma are you?" or "Where are you from?" Gypsies' identities in contemporary Belarus. In: Romani V. Papers from the Annual Meeting of the Gypsy Lore Society. Barbara Schrammel-Leber,

Barbara Tiefenbacher, eds. Graz, p. 97-10.

Kalinin V. 1990. Belaruskija cygany. In: Litaratura i mastactva, no 4. Minsk: Mastackaja litaratura, s.17-22.

Kalinin V. 2001. The Baltics, Belarus, Ukraine and Moldova: Reflections on life in the former USSR. In: Between Past and Future. The Roma of Central and Eastern Europe. Will Guy, UK: University of Hertfordshire Press, p. 102-107.

Narbutt T. / Narbutas T. 1830. Rys historyczny ludu cygańskiego. Wilno.

Valdemar Kalinin (Londra, Marea Britanie). Președintele Societății Misionare a Romilor din Baltica.

Вальдемар Калинин (Лондон, Великобритания). Председатель Миссионерского общества цыган Балтии.

Valdemar Kalinin (London, United Kingdom). The Chairman of Baltic Baltic Romani Missionary Society.

E-mail: kalininvaldemar@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-7473-6550

Alexandr Ivanov (Strasburg, Franța). Membrul Societății Misionare a Romilor din Baltica.

Александр Иванов (Страсбург, Франция). Член Миссионерского общества цыган Балтии.

Alexandr Ivanov (Strasbourg, France). Member of Baltic Romani Missionary Society.

E-mail: a.ivanov.13@proton.me

ORCID: 0009-0007-8602-5063

Приложение

Фото 1. Крещение. Могилев, 2022.
Личный архив А. Иванова

Фото 2. Празднование крестин. Могилев, 2022.
Личный архив А. Иванова

Фото 3. Благословение в доме невесты.
На заднем фоне – сваты. Минск, 2015.
Личный архив А. Иванова

Фото 4. Ведущий сват объявляет дары. Минск, 2015.
Личный архив А. Иванова

Фото 5. Танец молодоженов на свадьбе. Минск, 2015.
Личный архив А. Иванова

Фото 6. Каравай. Минск, 2015.
Личный архив А. Иванова